



EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

1959 · 50 · 2009

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО ПУЗАНА ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление № 51243/08)

РЕШЕНИЕ

Страсбург

18 февраля 2010 года

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

18/05/2010

Это решение станет окончательным при условиях, изложенных в Статье 44 § 2 Конвенции. Может подвергаться редакторской правке.



По делу Пузана против Украины,

Европейский Суд по правам человека (Пятая секция), заседая Палатой в составе:

Peer Lorenzen, председатель,

Renate Jaeger,

Rait Maruste,

Mark Villiger,

Isabelle Berro-Lefèvre, Zdravka Kalaydjieva, судьи,

Mykhaylo Buromenskiy, ad hoc судья,

и Claudia Westerdiek, секретарь секции,

Рассмотрев дело в закрытом заседании 26 января 2010 года,

провозглашает следующее решение, принятое в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело открыто по заявлению (№ 51243/08) против Украины, поданному в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданином Беларуси г-ном Дмитрием Петровичем Пузаном (далее – «заявитель») 27 октября 2008 года.

2. Заявитель, которому была оказана правовая помощь, был представлен г-жой А. Мукановой, адвокатом, практикующим в Харькове. Украинское правительство (далее – «Правительство») было представлено своим уполномоченным, г-ном Ю. Зайцевым.

3. 24 марта 2009 года Суд признал заявление частично неприемлимым и постановил уведомить Правительство о жалобах по статьям 3, 5 §§ 1 (f) и 4, 6 § 1, и 13 в отношении его содержания под стражей и возможной экстрадиции по 13 декабря 2006 года и его жалобе в отношении вмешательства на право индивидуального обращения по статье 34 Конвенции. Он также постановил рассмотреть заявление по существу одновременно с рассмотрением его приемлемости (статья 29 § 3).

ФАКТЫ**I. ОСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. Заявитель родился в 1980 и в настоящее время содержится под стражей в Симферопольском следственном изоляторе («Симферопольское СИЗО») в ожидании экстрадиции в Беларусь

5. Заявитель уже был дважды осужден в Беларуси за правонарушения, связанные с наркотиками. Второй раз, в 2004 году, он был приговорен к лишению свободы в 4 года и 3 месяца. После отбытия части наказания он получил условно-досрочное освобождение.

6. 1 апреля 2006 года Советское районное отделение милиции г.Минска возбудило в отношении заявителя уголовное дело по подозрению в незаконном приобретении психотропного вещества (Статья 328 § 1 Уголовного Кодекса Республики Беларусь).

7. 12 июня 2006 года белорусскими властями был выдан международный ордер на арест заявителя.

8. 29 сентября 2008 года Начальник Советского районного отдела милиции г. Минск направил в Крымское управление милиции запрос на арест заявителя и содержание его под стражей в ожидании экстрадиции в Беларусь.

9. В тот же день заявитель был арестован офицерами Железнодорожного районного отдела управления милиции г. Симферополя.

10. 30 сентября 2008 года Железнодорожный районный суд г.Симферополя («районный суд») принял решение о содержании заявителя под стражей в течение 40 дней в ожидании экстрадиции в республику Беларусь.

11. 17 октября 2008 года заместитель Генерального Прокурора Беларуси направил запрос в Генеральную Прокуратуру Украины об экстрадиции заявителя в Беларусь. Запрос содержал следующие гарантии: что заявитель не будет преследоваться за правонарушение, совершенное до экстрадиции без согласия Генеральной Прокуратуры Украины; что он не будет перемещен в третью страну без согласия Генеральной Прокуратуры Украины; что он не будет подвергнут пыткам, нечеловеческому и унижающему достоинство обращению или наказанию; что после завершения уголовных процедур и после отбытия наказания, если оно назначено, заявитель может свободно выехать из Беларуси; и что заявителя не будут преследовать по политическим, расовым, религиозным или этническим основаниям.

12. 26 октября 2008 года, во время встречи со своим юристом, заявитель подписал доверенность для передачи своего дела на рассмотрение в Суд.

13. 28 октября 2008 года помощник прокурора Железнодорожной прокуратуры опросил заявителя, подавал ли он или его адвокат какие-либо жалобы или заявления в государственные органы, заявляя о нарушениях его прав и свобод. Заявитель ответил, что его адвокат попросил его подписать доверенность и объяснил, что его будет далее защищать Харьковская группа юристов, которая намеревалась подать жалобу в «Европейскую Комиссию по правам человека». Он сказал, что не подписывал другие документы и не подавал жалобы и ходатайства в другие учреждения. Если его адвокат это сделал, он узнает об этом позже. В протоколе этого опроса также упоминается, что заявитель был проинформирован о своем праве хранить молчание, в соответствии со статьей 63 Конституции

14. В тот же день, 28 октября 2008 года, Президент Палаты указал Правительству Украины, в соответствии с правилом 39 Регламента Суда, что заявитель не должен быть экстрадирован в Беларусь.

15. 7 ноября 2008 года Генеральная Прокуратура Украина проинформировала агента Правительства, что решение об экстрадиции заявителя в Беларусь не будет принято до рассмотрения дела в Суде.

16. В тот же день районный суд вынес решение о содержании заявителя под стражей в ожидании экстрадиции в Беларусь, без определения предельного срока этого содержания под стражей.

17. 20 ноября Крымский апелляционный суд оставил в силе решение от 7 ноября 2008 года, заявив, что заявитель законно содержится под стражей в ожидании экстрадиции.

18.26 декабря 2008 районный суд отказал в удовлетворении ходатайства адвоката заявителя об изменении превентивных мер в отношении его клиента. Заявитель оспорил это решение. Письмом от 16 января 2008 года заместитель председателя Крымского апелляционного суда ответил заявителю, что апелляционный суд ранее рассмотрел его апелляцию о незаконности содержания под стражей и не будет вновь рассматривать тот же вопрос. Заявитель все еще находится под стражей.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

A. Соответствующее международное и национальное законодательство

19. Соответствующее международное и национальное законодательство и практика было изложено в деле *Soldatenko v. Ukraine*, № 2440/07, §§ 21-31, 23 октября 2008 г.

B. Соответствующие международные материалы о положении в области прав человека в Беларуси

1. Страновой доклад по практике прав человека департамента США.

20. В страновом докладе по правам человека в департаменте США (далее «Доклад») за 2007 год, опубликованный 11 марта 2008 года, отмечено в отношении Беларуси:

“с. Пытки и другое жестокое, нечеловеческое и унижающее достоинство обращение и наказание.

Закон запрещает такую практику; однако белорусский Комитет по государственной безопасности (БКГБ), отдел милиции особого назначения (ОМОН), и другие специальные силы время от времени бьют задержанных и демонстрантов.

Милиция также иногда бьет людей во время ареста и во время содержания под стражей, за организацию или участие в демонстрациях или иную оппозиционную активность. 12 января милиция жестоко избивала юного активиста Алеса Калиту, как организовавшего легальный протест в поддержку юного активиста, который отказался быть информатором для БКГБ. Двумя днями позже милиция избивала ногами и госпитализировала оппозиционного активиста Анастасию Шахкову, несовершеннолетнюю, после её задержания за участие в протесте против подтасовки голосов страны во время проведения национальных выборов 14 января.

23 марта, могилевская милиция поместила активиста Кристину Шатикову в местную психиатрическую больницу, так как она координировала подготовку к основной оппозиционной демонстрации Свободный День. В течение своего трехдневного заключения Шатикова сообщала, что ей давали наркотики и допрашивали о её контактах с политическими заключенными Дмитрием Дашкевичем и Артуром Финкевичем.

16 августа офицеры милиции избили 18-летнюю Татьяну Тишкевич за то, что она и другие оппозиционерные юные активисты собрались в Минске выразить солидарность с политическими заключенными. Её поместили в местную больницу для поврежденных головы и желудка. Согласно заслуживающим доверия источникам, милиционер посещал Тишкевич в больнице и оказывал давление, чтобы она не подавала жалобу на милицию.

12 декабря, после насильственного разгона мирной оппозиционной демонстрации в октябрьском сквере г. Минска, милиция жестоко избила молодого оппозиционного лидера Дмитрия Федарука и оставила его без сознания на тротуаре. Федарука госпитализировали на восемь дней и провели лечение серьезной травмы головы.

Достойные доверия источники и очевидцы сообщили, что во время демонстраций, последовавших за выборами президента в марте 2006 года, ОМОН и другие специальные силы, такие как антитеррористическая группа АЛМАЗ, били демонстрантов, когда они были под стражей, и угрожали им смертью и изнасилованием.

В марте 2006 года специальные силы и ОМОН использовали дубинки и слезоточивый газ чтобы прервать мирный марш в окрестинскую тюрьму для протеста против задержания 250 демонстрантов. Министр внутренних дел полковник Дмитрий Павличенко, который был причастен к 1999 исчезновениям и предполагаемым смертям оппозиционерных активистов, лично избивал оппозиционного кандидата в президенты Александра Козулина до того как служба АЛМАЗ его связала и транспортировала в следственный изолятор. Козулин получил повреждения головы и спины после избивания его Павличенко и офицерами АЛМАЗА. Ни Павличенко, ни офицеры АЛМАЗА, ни другие спецслужбы не были наказаны за свои действия. В июле 2006 года Козулин был осужден к пяти с половиной годам тюремного заключения по политически мотивированному обвинению за заявленное хулиганство и нарушение общественного порядка. К концу года он оставался в тюрьме.

Наказание призывников армии избиванием и другими формам физического и физиологического насилия продолжалось, в соответствии с официальными источниками; однако количество случаев, о которых сообщают, уменьшилось.

Другая часть этого доклада содержит информацию, связанную с этим подразделом; см. подраздел 1. d, 1.e, 2 and 2.b и секцию 3.

Условия содержания в тюрьме и следственных изоляторах

Условия содержания в тюрьме остаются суровыми и была отмечена нехватка время от времени еды и медикаментов, несмотря на такие болезни, как туберкулез и ВИЧ/СПИД. В марте Лейла Зерроугуи, председатель рабочей группы по произвольным задержаниям ООН, сообщала, что условия в следственных изоляторах (далее - СИЗО) были хуже, чем в тюрьмах из-за плохой санитарии и условий жизни и ограничений права

на посещения, телефонную и почтовую связь. Согласно данным местных мониторов по правам человека условия содержания в тюрьмах отчасти улучшились за последние 10 лет. Однако эти группы сообщали, что лица, содержащиеся в тюрьмах не получали необходимую пищу и теплую еду и им часто отказывали в предоставлении кроватей, простыней, в замене одежды, доступа в туалет. В результате туберкулез, пневмония и другие болезни оставались широко распространенными. Бывшие заключенные рассказывали, что медицинские осмотры проводились редко, неквалифицированным персоналом и результаты обследования часто были сфабрикованы. Стоматологические услуги были еще менее доступны.

Закон разрешает членам семьи и друзьям приносить содержащимся под стражей еду и предметы гигиены, однако во многих случаях власти нарушают это закон.

Переполенность тюрем, СИЗО и освобождение от тюремного наказания для работы, известное как «химия», были серьезной проблемой. Лицо, осужденное к «химии», которая является формой внутренней ссылки, живет в тюремных бараках и его заставляют работать в условиях, установленных правительством. Согласно данным правительства общее количество лиц с ограничением свободы в стране было более 38 000, включая 30 000 находящихся в тюрьмах и примерно 8 000 отбывающих наказание в открытых исправительных учреждениях. Дополнительно насчитывается 7 000 человек, ожидающих судебного рассмотрения в центрах содержания под стражей.

Некоторые бывшие политические заключенные сообщали, что с ними обращались хуже, чем с убийцами, их подвергали психологическому насилию и часто помещали в камеру с лицами, совершившими насильственные преступления. Они также сообщали, что им не объясняли предусмотренные законом права и не обеспечивали их соблюдение. Заключенных, которые жаловались на грубое нарушение их прав, часто запугивали смертью, унижением и другими формами наказания.

Достойные доверия отчеты указывали, что должностные лица продолжают жестоко обращаться с заключенными, пытаться и шантажировать их. Многочисленные надежные источники утверждают, что просьбы о досрочном освобождении часто зависят от взятки персоналу тюрьмы. В то время, когда стандартный размер взятки был от 200\$ до 300\$ (от 430,00 до 646,00 белорусских рублей) от наиболее известных заключенных очень часто требовали выплатить большую сумму. К примеру, 5 июня Независимый белорусский комитет по защите прав заключенных «Над барьером» сообщил, что комиссия по условно-досрочному освобождению отказала Дмитрию Королеву, бывшему офицеру разведки, в досрочном освобождении после того, как Королев отказался заплатить 2000\$ (4.3 миллионов белорусских рублей) сокамернику, который заявил о требовании заплатить взятку острудникам тюрьмы.

Власти часто содержали людей за политическую активность под арестом в Окрестинской тюрьме или Володарском центре содержания под стражей в Минске. Многие бывшие заключенные описывали еду и медицинские условия в Володарского как недостаточные, но лучше, чем в Окрестине, где демонстранты обычно задерживались на короткий период, на время предварительного заключения.

Сообщалось, что здоровье Александра Козулина серьезно ухудшилось в тюрьме. Несмотря на то, что говорилось, что условия жизни у него неплохие, ассоциации заявляли, что он не получал адекватного медицинского ухода после того, как он был жестоко избит во время ареста в марте 2006 и последующей 53-дневной забастовки в знак протеста против заключения в тюрьму и подтасовки голосов на президентских выборах. Власти отказали жене Козулина и его защитнику в праве на посещение во время голодовки.

В течение года не сообщалось о примерах, когда правительство разрешало независимый мониторинг условий содержания в тюрьмах местным и международным правозащитным организациям, независимым СМИ и Международному Комитету Красного Креста. Тем не менее правительство предоставило некоторым международным экспертам доступ к основному количеству заключенных. В сентябре официальная немецкая делегация посетила заключенных в трех исправительных учреждениях в Минске и возле него. Иногда власти предоставляли иностранным дипломатам доступ к политическим заключенным в отсутствие должностных лиц; между тем, большинство просьб о посещении политических заключенных было отклонено».

2. Доклад специального докладчика о ситуации с правами человека в Беларуси. (E/CN.4/2006/36)

21. В соответствующей части доклада говорится следующее:

IV. ПОЛОЖЕНИЕ С СОБЛЮДЕНИЕМ ОСНОВНЫХ СВОБОД И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

A. Гражданские и политические права; механизмы защиты

10. В Беларуси по-прежнему наблюдаются систематические нарушения гражданских и политических прав и отсутствие у граждан страны права на реальное участие в ведении государственных дел. Правозащитные механизмы по-прежнему исключительно слабы, и национального учреждения по правам человека не существует. Судебная система по-прежнему подчинена исполнительной власти, а по-настоящему независимой законодательной власти не существует...

Отправление правосудия и правоприменение, смертная казнь, исчезновения и казни без надлежащего судебного разбирательства

13. С момента представления последнего доклада Специального докладчика у него не переставало вызывать беспокойство то обстоятельство, что Беларусь является последней страной Европы, где применяется смертная казнь. Положение в стране все еще отличается крайней суровостью физических условий содержания под стражей до суда, практикой применения пыток и других бесчеловечных видов обращения и чрезмерным применением силы милицией

14. Кроме того, утверждается, что судьи почти никогда не ссылаются при вынесении решений на Конституцию или международные договоры и что решения Конституционного суда зачастую игнорируются. Судебные процессы часто без

имеющихся на то достаточных оснований проводятся в закрытом режиме, и представители правозащитных организаций не допускаются в суды для наблюдения за ходом слушаний. Наказания часто оказываются совершенно несоизмеримыми. Применение права на обжалование ограничено, поскольку Верховный суд во многих случаях выступает в качестве суда первой инстанции, в связи с чем не остается возможностей для апелляции. По имеющимся сообщениям, до и после президентских выборов свыше 150 человек были в упрощенном порядке отданы под суд, не получив возможности связаться с защитником. Высказывалось беспокойство в отношении соблюдения их права на справедливое судебное разбирательство.”

3. Резолюция Парламентской Ассамблеи 1671 (2009): Ситуация в Беларуси.

22. Резолюция ПАСИ №1671 указывает на следующее, в такой мере, как на существенное:

1. Положение в Белоруссии привлекает к себе пристальное внимание Парламентской ассамблеи с 1992 года, когда парламенту Белоруссии был предоставлен статус специально приглашенного. Однако в 1997 году из-за отсутствия в Белоруссии прогресса в сфере демократии, прав человека и верховенства права этот статус был приостановлен, а в следующем году была заморожена заявка Белоруссии на членство в Совете Европы. Ассамблея по-прежнему ожидает того времени, когда Белоруссия будет удовлетворять условиям членства в Совете Европы, а ее власти примут твердые обязательства по соблюдению стандартов Организации и примут ее ценности.

2. В последние месяцы в Белоруссии произошли важные события: с января по август 2008 года были освобождены девять деятелей оппозиции включая бывшего кандидата в президенты Александра Козулина. В результате этого в Белоруссии не осталось международно признанных политических заключенных. Ассамблея приветствует такой существенный прогресс и призывает сделать его необратимым.

3. Ассамблея также приветствует регистрацию оппозиционного движения «За свободу», а также разрешение трем независимым органам массовой информации – «Народная воля», «Наша нива» и «Узгорак» - печататься в Белоруссии и их включение в государственную сеть распространения печатной продукции. Вместе с тем, до соблюдения свободы печати в Белоруссии еще далеко, особенно в том, что касается телерадиовещания.

4. Также положительным моментом она считает создание при Администрации Президента и других государственных органах консультативных советов, где власть может вести конструктивный диалог с представителями неправительственных организаций и гражданского общества. Ассамблея надеется, что итоги дискуссий в консультативных советах будут учитываться при выработке законодательных и политических мер.

5. В отношении пропажи без вести четырех деятелей политической оппозиции в 1999-2000 годах, Ассамблея с удовлетворением отмечает, что ни одно из высокопоставленных должностных лиц, перечисленных в резолюции 1371 (2004) в

качестве подозреваемых в причастности либо к пропаже без вести, либо к ее сокрытию, более не занимает руководящих постов. При этом она глубоко сожалеет о том, что дальнейшее расследование этих преступлений приостановлено несмотря на информацию, представленную в докладе Ассамблеи.

6. Дополнительной значимости этим событиям придает то, что они являются ответом на конкретные требования европейских организаций и что эти действия предприняты в контексте возобновления политического диалога с руководством Белоруссии.

7. Так, после освобождения всех политических заключенных в Белоруссии, в октябре 2008 года Европейский союз принял решение о возобновлении контактов с руководством Белоруссии на высшем уровне и о приостановлении - пусть даже временном и частичном – запрета на въезд в ЕС ряда высокопоставленных должностных лиц Белоруссии включая президента Лукашенко. В апреле 2009 года это приостановление было продлено еще на девять месяцев. Свидетельством желания Европейского союза нормализовать отношения с Белоруссией стал визит высокого представителя Европейского союза по общей внешней политике и политике безопасности Хавьера Соланы в Минск и его встреча с президентом Лукашенко 19 февраля 2009 года.

8. Белоруссия также входит в число шести государств, которые будут участвовать в Восточном партнерстве – новом механизме, призванном укрепить политическое и экономическое сотрудничество между Европейским союзом и его восточными и кавказскими соседями с целью усиления их стабильности и поддержки демократичных и рыночных реформ. Уровень участия Белоруссии будет зависеть от общего развития ее отношений с Европейским союзом. В этой связи Белоруссия приняла участие в саммите Восточного партнерства 7 мая 2009 года в Праге. Европейский союз также намерен установить с Белоруссией диалог в области прав человека.

9. Со своей стороны, Совет Европы в последнее время активизировал контакты с властями Белоруссии: после визита делегации Комиссии по политическим вопросам Парламентской ассамблеи, состоявшегося в феврале 2009 года, в марте 2009 года в качестве председателя Комитета министров Минск посетил с официальным визитом министр Мигель Анхель Моратинос. За несколько недель до этого власти Белоруссии наконец дали согласие на открытие в Минске информационного пункта Совета Европы – эта инициатива была выдвинута самой Парламентской ассамблеей и поддержана в период словацкого председательствования в Комитете министров. Церемония открытия информационного пункта прошла в июне 2009 года.

10. Кроме того, в декабре 2008 года Конгресс местных и региональных властей Совета Европы принял решение о предоставлении статуса наблюдателя Совету по взаимодействию органов местного самоуправления при Совете Республики Национального собрания Республики Беларусь.

11. Тем не менее, несмотря на недавние позитивные изменения и возобновление контактов с европейскими организациями положение в Белоруссии продолжает вызывать озабоченность.

12. Во-первых, в ходе парламентских выборов в сентябре 2008 года была упущена возможность решительных перемен в пользу демократии, поскольку эти выборы не соответствовали европейским стандартам свободы и честности. Как подчеркивалось в заявлениях БДИПЧ ОБСЕ, на всех этапах избирательного процесса были отмечены серьезные недостатки – от обеспечения информационного плюрализма для избирателей до непрозрачности процедуры подсчета голосов. Эти недостатки неизбежно порождают сомнения в отношении представительности нынешнего состава парламента, где кандидатам от оппозиции не удалось получить ни одного места. Наряду с этим следует приветствовать тот факт, что после вынесения БДИПЧ ОБСЕ своей итоговой оценки власти Белоруссии согласились сотрудничать с БДИПЧ ОБСЕ в деле реформирования избирательного законодательства и практики страны с тем, чтобы привести их в соответствие с обязательствами Белоруссии по линии ОБСЕ.

13. Что касается соблюдения политических свобод, преследования и запугивания активистов оппозиции, в частности, из числа молодежи, то они по-прежнему имеют место с использованием различных приемов, таких как проведение обысков в частных жилищах без соответствующего ордера, незаконное изъятие оборудования, применение милицией мер жестокого воздействия во время проведения демонстраций и принудительный призыв на военную службу тех, кто ранее был признан негодным к ней. Кроме того, ряд политических активистов находится под домашним арестом, а у выпущенных на свободу политических заключенных остается неснятая судимость, в силу чего они ограничены в реализации некоторых из прав, в том числе права на выдвижение своих кандидатур на выборах.

14. Ассамблея также отмечает, что на сегодняшний день три предпринимателя, находящиеся в заключении, а также ряд других лиц, чья личная свобода ограничена, рассматриваются белорусской оппозицией в качестве политических заключенных или, по крайней мере, жертв злоупотреблений системой уголовного правосудия по политическим мотивам. Ассамблея призывает к проведению независимого расследования по этим делам с тем, чтобы выяснить, являются ли данные лица политическими заключенными, и если это так, добиться их освобождения.

15. Также вызывает озабоченность положение дел со свободой собраний: несмотря на то, что в декабре 2008 года оппозиционное движение «За свободу» было наконец зарегистрировано, другие оппозиционные и правозащитные организации по-прежнему сталкиваются с препонами при регистрации в министерстве юстиции. Последним примером такого рода является правозащитная организация «Наша вясна», члены которой могут подвергнуться судебному преследованию в соответствии п. 1 ст. 193 Уголовного кодекса как лица, состоящие в незарегистрированной организации.

16. Ассамблея выражает сожаление по поводу того, что, несмотря на включение трех независимых изданий в государственную сеть распространения печатной продукции, на другие независимые СМИ такой порядок не распространяется и они даже не могут печататься в Белоруссии. Полный контроль государства над печатью и распространением прессы, а также за телерадиовещанием, является вопиющим нарушением свободы печати. Ассамблея также выражает озабоченность сложностями, с которыми сталкиваются иностранные журналисты при получении аккредитации, а зарубежные СМИ, такие как

спутниковый канал «Белсат», - в вопросе регистрации при министерстве иностранных дел. При этом она также принимает к сведению многочисленные заявления, исходящие от руководства Белоруссии, о готовности обеспечить, чтобы практика применения нового закона о СМИ не ущемляла свободы выражения мнений. Ассамблея хотела бы, чтобы то же самое можно было бы сказать о законе о противодействии экстремизму, в соответствии с которым был недавно приостановлен выпуск журнала «Ковчег»; впоследствии под международным давлением это решение было отменено.

17. Она также сожалеет, что в Белоруссии все еще действует смертная казнь – несмотря на сокращение перечня преступлений, за которые она может назначаться, сокращение числа смертных приговоров, вынесенных по таким делам, и на то, что, по официальным сообщениям, с октября 2008 года смертные приговоры в исполнение не приводятся. Ассамблея напоминает, что согласно действующей конституции смертная казнь является переходной мерой и что закон не мешает президенту или парламенту ввести мораторий на применение смертной казни. Ассамблея также принимает к сведению предоставленную властями информацию об отсутствии в настоящее время подлежащих исполнению смертных приговоров, хотя открытая статистика по этому вопросу отсутствует.

18. Принимая во внимание то, что Белоруссия далека от стандартов Совета Европы в области демократии, верховенства права и прав человека, но за последнее время ее власти предприняли важные шаги в правильном направлении, Ассамблея постановляет побуждать ее к продолжению этого процесса путем установления с властями политического диалога, в то же время продолжая содействовать укреплению демократических сил и гражданского общества в стране...»

4. Другие источники

23. В «Резюме международной амнистии за 2006 год» в отношении Беларуси отмечено, в частности, неуважение политических свобод, включая полицейское насилие и аресты политических активистов.

24. Международная Хельсинская Федерация по правам человека в своем Докладе о правах человека в регионе ОБСЕ отметила, что наиболее частые жертвы жестокого обращения были участниками мирных демонстраций, которых доставляли в полицейские участки и помещали под стражу до судебного рассмотрения. В отношении судов в Докладе отмечено, что «судебная система остается зависимой от исполнительной власти и суды действуют как исполнители государственной идеологии... Политическая zaangażированность судебной системы подтверждалась в решениях по политически мотивированным делам.»

В отношении условий содержания в тюрьмах в Докладе указано:

“Во многих случаях условия при предварительном содержании под стражей были достаточно плохими, чтобы расценивать их как жестокое, бесчеловечное и унижающее человеческое достоинство обращение.

Как правило, средняя площадь помещения на содержащегося под стражей была менее двух квадратных метров (включая кровать), в грязных, плохо вентилируемых

камерах, без необходимых гигиенических услуг. Сообщалось, что содержащиеся под стражей иногда должны спать по очереди, при отсутствии кроватей для каждого. Содержащиеся под стражей также не обеспечены достаточным питанием и им не всегда предоставляют необходимую медицинскую помощь и медикаменты».

ПРАВО

I. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3 И 6 КОНВЕНЦИИ

36. Заявитель жалуется, что в случае экстрадиции в Беларусь ему угрожает опасность жестокого обращения и грубого отказа в справедливом судебном рассмотрении со стороны властей Беларуси. Кроме того, он утверждает, что условия его содержания под стражей были бесчеловечными и унижающими достоинство. Он ссылается на статью 3 и 6 § 1, в которых говорится:

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Статья 6 § 1

«Каждый... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом».

A. Соответствие *ratione personae*

26. Правительство утверждало, что заявитель не мог выступать в качестве жертвы нарушения его прав, гарантированных статьями 3 и 6 Конвенции, поскольку в отношении него не было принято решение об экстрадиции.

27. Заявитель считает, что отсутствие формального решения о его экстрадиции не означает, что власти не намеревались экстрадировать его. Серьезность такого решения подтверждает тот факт, что он продолжает находиться под стражей.

28. Суд повторяет, что исключительный характер заявления о статусе жертвы в делах об экстрадиции сформулированы в деле *Soering v. the United Kingdom* (7 июля 1989 года, § 90, Series A no. 161).

“Это нормально для институтов Конвенции принимать решение о наличии или отсутствии возможного нарушения Конвенции. Тем не менее, когда заявитель указывает о возможности решения его экстрадиции, если оно будет принято, в нарушение статьи 3 Конвенции по причине предвидимых последствий в запрашиваемой стране, отступление от этого принципа обязательно, с точки зрения серьезной и необратимой природы заявленного риска страданий, для того, чтобы гарантировать действенность защиты, которая предоставлена этой статьей.”

29. Суда далее отмечает, что процедуры экстрадиции в отношении заявителя все еще не закончены и что он остается под риском экстрадиции в Беларусь до окончательного решения по этим процедурам. При отсутствии каких-либо национальных средств, позволяющих пересмотр решения об экстрадиции и приостанавливающих экстрадицию в ожидании такого пересмотра, (*Soldatenko v. Ukraine*, no. 2440/07, § 49, 23 October 2008), у заявителя нет необходимости ожидать окончательного решения по его экстрадиции для подачи заявления в Суд. Следовательно, Суд отклоняет это возражение правительства.

В. В отношении допустимости

30. Правительство утверждает, что заявитель не смог подтвердить свое заявление по статье 3 и статье 6 Конвенции. Оно указывает, что ссылок на доклады, описывающие общую ситуацию с правами человека в Беларуси недостаточно и что необходимы доказательства того, что заявитель лично рискует подвергнуться жестокому обращению и несправедливому судебному разбирательству в Беларуси. Они также отметили, что несмотря на его предыдущие осуждения, он не заявлял ни в органы национальной власти, ни в Суд, что его предыдущие отношения с правоохранительными органами, тюремной и судебной властью, указывают на любой такой риск.

31. Заявитель считает, что общая ситуация с правами человека в Беларуси достаточно серьезна, чтобы оправдать его опасения. Он также утверждает, что национальные власти не опрашивали его об обстоятельствах предыдущих осуждений.

32. Определяя, подвергается ли заявитель реальному риску в случае высылки, пострадать от обращения, запрещенного статьей 3, Суд будет оценивать в свете всех представленных до этого материалов, и, при необходимости, материалов, полученных *proprio motu* (по собственной инициативе). В таких делах, как настоящее, суд должен изучить предсказуемые последствия направления заявителя в принимающую страну, принимая во внимание общую ситуацию там и его личные обстоятельства (см. *Vilvarajah and Others v. the United Kingdom*, решение от 30 Октября 1991, Series A no. 215, § 108 *in fine*). Таким образом, в отношении общей ситуации в конкретной стране, Суд обычно придает большое значение информации, содержащейся в актуальных докладах независимых международных правозащитных организаций, таких как «Международная амнистия», или правительственных источников, в том числе Государственного департамента США (см., например, *Chahal v. the United Kingdom*, judgment of 15 November 1996, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-V, §§ 99-100; *Muslim v. Turkey*, no. 53566/99, § 67, 26 April 2005; *Said v. the Netherlands*, no. 2345/02, § 54, 5 July 2005; *Al-Moayad v. Germany* (dec.), no. 35865/03, §§ 65-66, 20 February 2007; and *Saadi v. Italy* [GC], no. 37201/06, §§ 143-146, 28 February 2008). В то же время Суд постановил, что вероятность жестокого обращения по причине нестабильной обстановки в принимающей стране сама по себе не приводит к нарушению статьи 3 (см. *Vilvarajah and Others*, cited above, § 111, and *Fatgan Katani and Others v. Germany* (dec.), no. 67679/01, 31 May 2001), и, если имеющиеся источники описывают общую ситуацию, конкретные утверждения заявителя в данном конкретном случае требуют подкрепления другими доказательствами (см. *Mamatkulov and Askarov v. Turkey* [GC], nos. 46827/99 and 46951/99, § 73, ECHR 2005-I).

33. Что касается жалобы заявителя по статье 6 Конвенции, Суд замечает, что в деле *Soering* (see *Soering v. the United Kingdom*, 7 July 1989, § 113, Series A no. 161) он постановил:

«Право на справедливое судебное разбирательство в уголовном процессе, как это предусмотрено статьей 6, занимает важное место в демократическом обществе... Суд не исключает, что в отдельных случаях может быть поднят вопрос в соответствии со статьей 6 в связи с решением об экстрадиции в тех случаях, когда беглец столкнулся или может столкнуться с вопиющим отказом в справедливом судебном разбирательстве...» .

34. При обстоятельствах настоящего дела Суд отмечает, что имеющиеся международные документы доказывают серьезную проблему в отношении ситуации по правам человека в Беларуси, в частности, что касается политических прав и свобод. Однако ссылка на общие проблемы, касающиеся соблюдения прав человека в отдельной стране не может самостоятельно служить основанием для отказа в экстрадиции. В этом отношении, Суд отмечает, что заявитель не жаловался, что он принадлежит к политической оппозиции, которая широко признается особо уязвимой группой в Беларуси или же к другой, подобной группе. Он не ссылался и на личные обстоятельства, которые могли подтвердить его опасения относительно жестокого обращения и несправедливого судебного разбирательства. Что особенно заметно, ни в своем первоначальном заявлении, ни в ответе на замечания Правительства, заявитель не ссылался на то, что его предыдущий опыт судебного преследования в Беларуси включал какие-либо обстоятельства, которые могли подтвердить серьезный риск жестокого обращения или несправедливого судебного разбирательства в будущем.

35. Таким образом, по мнению Суда, заявитель не смог обосновать свои утверждения, что его экстрадиция в Беларусь будет представлять собой нарушение статьи 3 или статьи 6 Конвенции. Из этого следует, что эта часть жалобы является явно необоснованной и должна быть отклонена в соответствии со статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

II. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

36. Заявитель также жалуется, что он не имел эффективных средств правовой защиты для оспаривания своей экстрадиции в Беларусь. Он сослался на статью 13 Конвенции, которая гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

37. Суд, признав жалобы заявителя в соответствии со статьей 3 Конвенции неприемлемыми, приходит к выводу, что он не имеет аргументированных претензий по смыслу статьи 13 Конвенции (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, judgment of 18 April 1988, Series A no. 131, p. 23, § 52).

38. Следовательно, эта часть жалобы должна быть отклонена как несовместимая *ratione materiae* с положениями Конвенции, в соответствии со статьей 35 §§ 3 и 4.

III. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

39. Заявитель жалуется, что он был незаконно задержан украинскими властями, и что не было эффективного судебного контроля законности его содержания под стражей. Он сослался на статью 5 §§ 1 (с) и (f), 4 и 5 Конвенции, которая гласит:

Статья 5 (право на свободу и личную неприкосновенность)

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(f) законный арест или задержание лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче.

...

4. Каждый, кто лишен свободы путем ареста или задержания имеет право на разбирательство, в ходе которого суд безотлагательно решает вопрос о законности его задержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание незаконно....”

A. Приемлимость

40. Правительство утверждало, что заявитель не обжаловал решение Желенодорожного суда от 26 декабря 2008 года и поэтому не исчерпал меры, доступные в соответствии с национальным законодательством.

41. Заявитель возражал. Он утверждал, что обжаловал оспариваемое решение, но в ответ получил письмо, где заместитель председателя Крымского апелляционного суда сообщил, что апелляционный суд ранее уже изучал его апелляцию.

42. Суд установил, что утверждения Правительства, касающиеся неисчерпания, настолько близко связаны с заявлениями по существу, что их следует объединить и рассматривать вместе.

43. Суд также объединяет с жалобой по существу заявления Правительства, касающиеся доступности и эффективности средств, по жалобам заявителя по статье 5 § 4. Суд отмечает, что эти жалобы не являются явно необоснованными по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Он также отмечает, что они не являются неприемлимыми и по каким-либо другим основаниям. Следовательно, они должны быть признаны приемлимыми.

B. По существу

44. Стороны представили аргументы, сходные представленным по делам Солдатенко пр. Украины (указанный выше, §§ 104-107 and 116-120) и Светлорусов пр. Украины (no. 2929/05, §§ 43-46 and 52-56, 12 March 2009).

45. Суд ранее устанавливал нарушения статьи 5 §§ 1 и 4 Конвенции в делах, где поднимались вопросы, подобные поднятым в настоящем деле (см. *Soldatenko v. Ukraine*, cited above, §§ 109-114 и 125-127, и *Svetlorusov v. Ukraine*, указанный выше, §§ 47-49 and 57-59). Эти выводы были преимущественно основаны на отсутствии надлежащей законодательной базы для содержания под стражей заявителей в ожидании экстрадиции и регулярного пересмотра законности их содержания под стражей.

46. Изучив все представленные ему материалы, Суд принял во внимание, что Правительство не представило какие-либо достоверные факты или аргументы, приводящие к противоположному заключению по настоящему делу. По тем же причинам возражения Правительства в отношении приемлемости жалобы заявителя по 5 §4 должны быть отклонены. Следовательно, здесь было нарушение статьи 5 §§ 1 и 4 Конвенции.

IV. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 34 КОНВЕНЦИИ

47. Заявитель жаловался, что его опрашивал помощник прокурора для того, чтобы удержать его от подачи жалобы в Суд. Он опирается на статью 34 конвенции, которая предусматривает следующее:

Статья 34 (индивидуальные жалобы)

“Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающихся Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.”

48. Правительство утверждает, что заявитель не исчерпал национальные средства защиты, поскольку не жаловался на национальном уровне на опрос его прокурором.

49. В соответствии с практикой Суда жалоба по статье 34 Конвенции процедурного характера и поэтому не вызывает вопроса о приемлимости в соответствии с Конвенцией (см. *Cooke v. Austria*, no. 25878/94, § 46, 8 Февраля 2000, и *Ergi v. Turkey*, 28 июля 1998, Доклады 1998-IV, § 105).

50. Суд повторяет, что статья 34 Конвенции накладывает ограничения на страну-участника не препятствовать праву на индивидуальные обращения. Обязательство ограничения имеет процедурный характер, отличный от материальных прав, установленных Конвенцией и протоколами, это вытекает из самой сущности этого процедурного права на общедоступность обращения с жалобами на предполагаемые нарушения по установленным Конвенцией процедурам (см. *Manoussos v. the Czech Republic and Germany* (dec.), no. 46468/99, 9 июля 2002 года). Суд также подчеркивает, что

обязательство не препятствовать эффективному осуществлению права на индивидуальные обращения предотвращает любое вмешательство в индивидуальное право подавать жалобу и поддерживать её эффективно в Суде (см, среди иных источников и с соответствующими изменениями, *Akdivar and Others v. Turkey*, 16 сентября 1996, доклады 1996-IV, § 105; *Kurt v. Turkey*, 25 May 1998, Reports 1998-III, § 159; *Tanrikulu v. Turkey* [GC], no. 23763/94, ECHR 1999-IV; *Şarlı v. Turkey*, no. 24490/94, §§ 85-86, 22 May 2001; and *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, 18 июня 2002).

51. Суд также напоминает, что для эффективной деятельности системы индивидуальных обращений, гарантированных статьей 34 Конвенции, имеет огромную значимость возможность заявителей или потенциальных заявителей свободно коммуницировать с Судом, без какого-либо давления со стороны властей отозвать или изменить жалобы (см. параграфы решений *Akdivar and Others* и *Kurt*, указанные выше). В этом контексте «давление» включает не только прямое насилие и жестокие акты запугивания, но и иные, неуместные и непрямые действия или контакты, предпринимаемые с целью препятствовать заявителю или отговорить его поддерживать жалобу в Суде (см. вышеуказанные дела *Kurt* and *Şarlı*, §§ 160 и 164, и §§ 85-86 соответственно).

52. Правительство утверждало, что целью беседы между заявителем и прокурором, проведенной в порядке обычной деятельности прокуратуры, был надзор за соблюдением закона тюремными властями. Оно также утверждало, что беседа была необходима при обстоятельствах процедур экстрадиции в отношении заявителя. Оно далее отмечало, что заявитель был проинформирован о своем праве хранить молчание. Кроме того, в заключение оно указывает, что прокурор действовал в соответствии с законом и его опрос заявителя не может расцениваться как оказание давления на заявителя, из-за его заявления, поданного в Суд.

53. Заявитель утверждал, что прокурор не спрашивал у него ничего о его экстрадиции, но вместо этого пытался узнать о его личных связях с юристом и о его возможных жалобах. Он также утверждал, что его опросили в отсутствие юриста, несмотря на то, что он должен был быть им представлен. Он также обращает внимание, что он не подавал жалобу прокурору, и у прокурора не было никакой необходимости проводить с ним беседу.

54. Суд отмечает, что в настоящем деле протокол беседы между заявителем и прокурором, точность которого заявитель не опротестовывал, свидетельствует, что заявитель был проинформирован о своем праве хранить молчание. Заявитель спросил о его жалобах в государственные органы и учреждения и, когда он ответил, что его юрист собирается подавать жалобу в его интересах в «Европейскую Комиссию по правам человека» прокурор далее не задвал ему вопросы о данной жалобе, однако спросил, готовили ли заявитель и его юрист какие-либо другие жалобы. Суд полагает, что интерпретация заявителя указанной беседы не подтверждается протоколом опроса, в котором не обнаруживается создание каких-либо препятствий для права заявителя на индивидуальные жалобы. (см, с изменениями и исправлениями, *Sisojeva and Others v. Latvia* [GC], no. 60654/00, §§ 35-37 et 105-126, ECHR 2007-II). Таким образом, Украина не нарушила своих обязательств по статье 34 Конвенции.

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

69. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

56. Заявитель заявил 6 000 Евро в отношении морального вреда.

57. Правительство утверждает, что заявление безосновательно.

58. Суд приходит к выводу, что заявитель пострадал от причинения ему морального вреда, который не может быть компенсирован только лишь установлением нарушения прав, предусмотренных Конвенцией. Учитывая обстоятельства дела и основываясь на основных принципах справедливости, как того требует статья 41, в возмещение морального вреда присуждено 5 000 евро.

В. Расходы и издержки

59. Заявитель также заявил 1 625, 72 Евро в счет расходов и издержек, понесенных в национальных судах (560 Евро за юридическую помощь и 1 119,72 Евро как транспортные расходы его юриста) а также 17 Евро расходов, понесенных при обращении в Суд.

60. Правительство утверждало, что требования заявителя о транспортных расходах и представлении в национальных судах не относились к настоящему делу. Оно отмечало, что заявитель был обеспечен юридической помощью и этого было достаточно. В отношении почтовых расходов Правительство оставило этот вопрос на рассмотрение Суда.

61. В соответствии с практикой Суда заявитель имеет право на компенсацию расходов и издержек настолько, насколько видно, что они следуют из действительности и необходимости и сумма была обоснована. В настоящем деле, принимая во внимание имеющиеся у него в распоряжении документы и указанные выше критерии, Суд присуждает в этой части сумму в 523 Евро.

С. Пеня

62. Суд считает уместным, чтобы пеня основывалась на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО :

1. *Признает* жалобу по статье 5 §§ 1(f) и 4 Конвенции приемлемой, а остальную часть заявления – неприемлемой;

2. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 5 § 1(f) Конвенции;

3. *Постановляет*, что имело место нарушение статьи 5 § 4 Конвенции;

4. *Постановляет*, что Украина не нарушила своих обязательств по статье 34 Конвенции;

5. *Постановляет*:

(a) что государство-ответчик должно в качестве возмещения нематериального вреда выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, 5 000 (пять тысяч) Евро в отношении морального вреда и 523 (пятьсот двадцать три) Евро в отношении расходов и издержек с добавлением любого возможного налога на эту сумму в переводе в национальную валюту Украины по курсу, действующему на день выплаты;

(b) что с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев и до выплаты на вышеуказанную сумму должна начисляться пеня, равная предельной кредитной ставке Европейского центрального банка в этот период с добавлением трех процентных пунктов;

6. *Отклоняет* остальные требования заявителя относительно справедливой сатисфакции.

Составлено на английском языке и объявлено письменно 18 февраля 2010 года в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Claudia Westerdiek секретарь

Peer Lorenzen председатель

